

Валентина — четвертая

ГОД УЧИТЕЛЯ

Недавно в школе № 525 я познакомилась с Валентиной Яковлевной Киселевой — учителем химии. Она работает здесь всего пять лет. Просто потому, что до этого её семья жила в Баку. А вообще педагогический стаж учителя большой — 41 год. Вместе с ней в этой школе учителем физкультуры работает и дочь — Екатерина Вячеславовна КИСЕЛЕВА. В день, когда школа принимала гостей фестиваля-конкурса «Многонациональный Санкт-Петербург сегодня», нам удалось поговорить с Валентиной Яковлевной.

— Когда дочь решила стать учителем, вы ее не отговаривали?

— У меня дочь — спортсменка. Когда мы жили в Баку, её успехи заметили и она попала в сборную Республики Азербайджан. Выезжала на многие соревнования. Она была хорошей гимнасткой. Потом как-то вдруг случилось, что гимнастика из хобби переросла в

Династия
Киселевых

стика из хобби переросла в призвание. Она решила поступать в пединститут. А в нашей семье я — педагог, а папа был врачом-педиатром. Он очень хотел, чтобы дочь стала врачом, а я не очень хотела, чтобы она была учителем. В конце концов дочь поступила в физкультурный институт, чтобы стать врачом лечебной

работать. Я ведь 36 лет проработала в Баку! И после такой большой жизни в одном коллективе приехать в новый город и начинать в новом коллективе... Но нас здесь приняли пре-вос-ход-но. Мы совершенно не почувствовали, что мы — чужие! Например, 1 сен-

учительница и преподносит букет цветов. Я спрашиваю: «Что это? От кого? В честь чего?» Она отвечает: «Вы Валентина. У нас в коллективе уже три Валентины. Вы — четвертая. Это Валентине от Валентин». Это только два примера того, как нас сердечно

оформлению кабинета, правда, еще не все сделано. Но условия для работы созданы. Единственное, чего хочу, чтобы у нас задачки были не в одном экземпляре, как сейчас (только для учителя), а чтобы их хватало на всех, чтобы можно было положить на каждый стол. Покупать — это все же очень дорого. Тем более что сейчас вводится система ЕГЭ. Она уже действует в 11-х классах, а в девярых — будет со следующего года. Хотелось бы, чтобы у нас были брошюры по ЕГЭ в расчете не на один вариант, а на несколько.

— Вы на «вы» или на «ты» со всей этой техникой и оборудованием, которые есть в кабинете и внедряются сегодня в школе?

— Пока на «вы». Но я окончила курсы, постоянно изу-

чаю, как следует работать на оборудовании. К тому же у нас очень продвинутые дети и помогают нам во всем, что касается техники.

— Как бы вы могли охарактеризовать сегодняшних учеников?

— Дети — это всегда дети. Им присуща детскость — это раз, где-то дерзость — это два, юношеский максимализм — три. Всё это я отношу к плюсам. Есть и большой минус. Дети живут в нашем обществе и воспитываются не под колпаком. Окружающая среда и вся информация (часто негативная), которая обрушивается на них со всего мира, очень на них влияют.

— У вас есть классное руководство?

— Да. В 11-м классе. Ребята хорошие.

физкультуры. Но волею судьбы попала в школу и работает учителем уже 15 лет.

— Как вас с дочерью приняли в новом коллективе?

— Могу сразу сказать: в этой школе мне очень нравится работать: хороший коллектив, хорошая администрация. После переезда в Петербург я очень переживала, думала, в каком коллективе придется

тября увидели, что весь коллектив фотографируется, и отошли в сторонку: не знаем же никого — ни детей, ни учителей. И вдруг нам директор Елена Петровна Полякова кричит: «Идемте, идемте вместе с нами фотографироваться! Вы уже члены нашего коллектива». И нас тут же «взяли под крылышко». Я это запомнила и очень благодарна всем. Чуть позже подходит кс мне

встретили. Кли-мат в коллективе очень хороший.

— Валентина Яковлевна, у вас такой уютный кабинет. У вас здесь есть все необходимое для работы?

— Да. Я уже провела работу по

– Многие учителя сетуют на то, что сегодня цепочка «учитель—ученик—родитель» нарушена.

– Вообще, должна быть не цепочка, а треугольник. Потому что важно, чтобы учитель, родитель и ребенок работали в одном ключе. Если будем понимать друг друга, будет успех. Но, к сожалению, в последнее время родители уже заранее решают за своего ребенка, что ему нужно, а что — не нужно. В восьмом классе начинаешь работать, а некоторые ученики тебе заявляют: «Мне химия не нужна. Я буду юристом». Я говорю: «А вдруг ты будешь расследовать какое-то дело, которое будет касаться химического производства? А вдруг ты станешь журналистом и придется писать статью с химического предприятия? Насколько будет легче, если ты мало-мальски будешь разбираться в том, что там происходит». Я считаю, что сейчас родители чувствуют большую

– Сейчас я смотрю этот сериал с интересом, хотя вначале не хотела, потому что своим внешним видом мне не понравилась режиссер фильма. Человек, выглядящий так, не может адекватно судить о школе. Но это только мое мнение. Вообще же я считаю, что фильмы о школе нужны. Только другие. В этом сериале режиссер показала весь негатив, извините, всю гадость собрала в одной школе. Но таких школ нет. В каждой школе есть много хороших детей, много хороших учителей, в каждой школе ведется большая воспитательная работа. Где-то получается лучше, где-то — хуже, но работу делают везде.

– Вам легче или труднее от того, что дочь работает с вами в одной школе?

– В чем-то легче, а в чем-то и труднее. Если у нее какие-то неприятности по работе, они, конечно, задевают меня. Но дочь открыла мне глаза на

свободу от всяких обязанностей по воспитанию детей. К тому же СМИ просто-напросто «убивают» учителей специально подобранной информацией. Учителей не уважают. Порой кажется, что «учитель» — сейчас неуважаемая профессия.

— Как вы считаете, почему для этого выбрали именно учителей?

— Я не знаю почему. Знаю только, что учитель работает на износ. Буквально каждый. Сейчас я говорю о себе и о своей школе. Родители не знают многих вещей, ведь большинство изолировали себя от школы. Отправили детей в школу, и все. Во всем — что так или не так — они винят школу. А я считаю, что ребенок приходит в школу уже сложившимся человеком. Ему уже семь лет. В этом возрасте он как минимум должен понимать, что такое хорошо и что такое плохо. А если в семье его не приучили к тому, что можно и что нельзя, что хорошо и что плохо, то потом всем нам приходится очень трудно.

— Такие сериалы, как «Школа», помогают учителям?

многие вещи, и теперь я в ее работу не вмешиваюсь, да и она в мою тоже. На работе мы не мама—дочь, а коллеги. А дома мы можем обговорить любые вопросы. Мы с ней живем вдвоем. Дома — в маленькой однокомнатной квартирке, в школе — в большом и дружном коллективе.

И я просто не мыслю себя в другой профессии. Может, это, конечно, привычка. Люблю свою работу, люблю детей, несмотря ни на что. Мне очень нравятся два высказывания. Одно принадлежит Надежде Крупской: «Нужно любить то, что преподаешь, и того, кому преподаешь». У меня, наверное, присутствует и то и другое. И вторая мысль высказана Дмитрием Менделеевым: «Работа учителя делается нервами. Исключительно только нервами». Если нет работы мысли, нет работы нервов, нет и учителя. Поэтому, когда начинаю нервничать и возмущаться, я думаю: нет, мне еще рано уходить из школы.

Последнюю фразу Валентина Яковлевна говорит уже шутя.

● Светлана ЗАДУЛИНА.
Павел КОЙВИСТОЛАЙНЕН (фото)